

А. П. ЧЕХОВ 1860-1960 г.г. Гордость русской литературы

БЕССМЕРТИЕ

Есть писатели, творчество которых не стареет с годами. Художественные краски их не только не блекнут, но становятся ярче, многообразнее. К таким художникам слова относятся и Антон Павлович Чехов. Секрет «долголетия» его художественных произведений нужно искать не во вкусах читателя, а в самом творчестве писателя, всегда свежем, всегда гуманном, тесно связанном с национальной основой русского народа.

«Великий человек, — писал Белинский, — всегда национален как его народ, ибо он потому и велик, что представляет собою весь народ». Творчество Чехова носит глубоко национальный характер. Острая наблюдательность, злая насмешка над всем лживым, лицемерным, мешанинским, низким в грядущее торжество справедливости — вот что роднит Чехова с народом, делает его творчество доступным любому простому человеку. Чехов был глубоко убежден в том, что «все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное».

Литературную деятельность Чехов начал в 80-е годы, в период глубокой политической реакции, идейного кризиса народничества и буржуазной интеллигенции. Но реакция не могла приостановить мощного социал-демократического движения в стране. Вот почему, по словам В. И. Ленина, «в России не было эпохи, про которую бы до такой степени можно было сказать: «наступила очередь мысли и разума», как про эпоху Александра III».

Литературный труд обернулся вначале для Чехова, студента-медика, своей тяжелой стороной. Он вынужден был писать много, лишая себя сна и отдыха, так как на нем лежала забота о семье (матери, братьях, сестре). Редакторы юмористических журналов «Осколки», «Будильник» и «Стрекоза», в которых сотрудничал молодой Чехов, безжалостно его эксплуатировали.

В этот ранний период своего творчества Чехов обращается преимущественно к легким, веселым рассказам, отвечающим программе журналов: веселить публику. Однако уже в этих рассказах обнаруживается творческая самобытность писателя, способность в лаконичном сюжете остро высмеять пороки общества, ловко скрывая под внешне безобидным фактом большое социальное содержание.

«Краткость — сестра таланта», — любил в это время повторять А. П. Чехов, безжалостно сокращая свои рассказы, выжимая из них все лишнее. Чехов обычно рассказывает о самых заурядных людях, о самых незначительных жизненных фактах, как бы умыленно выбирая скучные, тоскливые тона жизни. Но рассказывает так, что невидимое доселе становится видимым, неинтересное — интересным, серые краски приобретают новые оттенки, яркие и жизненные. Так создавались шедевры «Хамелеон», «Смерть чиновника», «Унтер Пришибеев», «Толстый и тонкий», «Злоумышленник», «Спать хочется».

Современник Чехова смеялся, читая о чудовищном подхалимстве тонких хамелеонов, смеялся над утерями Пришибеевым, пытавшимся погасить движение жизни, хохотал над Червяковым, «держимым смертельным страхом перед генералом. И в этом смехе зрели семена протеста против серой, скучной, рабской действительности.

Большой прогрессивный смысл творений Чехова хорошо понимал Горький. Он писал Чехову: «Огромное вы делаете дело вашими маленькими рассказами, возбуждая в людях отвращение к этой сонной полумертвой жизни...»

Однако короткий рассказ не явился пределом творческих возможностей Чехова. В 90-е годы у него обостряется чувство трагических противоречий действительности. Появляется ряд повестей и пьес, жанровые возможности которых позволяли охватить жизнь полнее и глубже. Повести «Человек в футляре», «Крыжовник», «Учитель словесности», «Юночи», «Моя жизнь», «Палата № 6», пьесы «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» — своеобразная летопись жизни интеллигенции 90-х — начала 900-х годов, ее срывов и побед.

В повестях «Мужики» и «В овраге» Чехов рисует безотрадные картины жизни простого русского человека, страстно протестуя против его угнетения. Не случайно великий пролетарский писатель Горький

приветствовал появление этих произведений.

В творчестве Чехова все более мощно выливаются потоки социально-общественной действительности, его взгляд на жизнь становится острее и тверже. В «Палате № 6» и «Крыжовнике» он смело спорит с реакционными взглядами Толстого, утверждая идею протеста против социального зла, как единственно разумную идею его времени. По воспоминаниям А. И. Елизауровой-Ульяновой, В. И. Ленин, прочитав «Палату № 6», был потрясен. Ему захотелось на воздух, вон из комнаты. «У меня было такое ощущение, — говорил Владимир Ильич, — что я заперт в палате № 6». Чеховская «Палата № 6» как бы символически рвала всю самодержавную Россию.

Очевидно, в личной чрезмерной скромности, деликатности и мягкости характера Чехова нужно искать причину того, что в дореволюционной критике утвердилось мнение, будто А. П. Чехов — писатель салонный, изящный, аполитичный, не способный создать что-либо крупное, значительное. Только в наше время все очевиднее осознается масштабность, грандиозность чеховского творчества, охватившего большие массы жизни, огромное количество персонажей, социальных и психологических фактов. Чиновники и полицейские, студенты и врачи, магнаты и тузы провинциального общества, учителя и ученые, мужики и фабричные, артисты, генералы, заключенные. Кого только ни встретишь на страницах чеховских произведений!

Эта пестрая галерея представителей русского общества 80-х — начала 900-х годов представлена Чеховым в разрезе главного противоречия эпохи, противоречия между обездоленным народом и эксплуататорами, господами жизни. «Я ненавижу ложь, насилие во всех их видах», — говорил Чехов.

Он порождал эту ложь, насилие, клевету, опутавшую душу человека, везде, где обнаруживал своего противника. Чехов не возвысился до марксистского понимания жизни, но все его симпатии были на стороне трудового народа, на стороне старика Ионы («Тоска») и Ваньки Жукова, Липы («В овраге») и столяра Петрова («Горь»). Гневно протестует Чехов против социальных порядков, отнявших у детей детство, в рассказах «Ванька Жуков» и «Спать хочется». Грустной иронией звучит рассказ «Тоска», где самым добрым и отзывчивым существом, понимающим горе извечника Ионы, оказывается... лошадь.

Как писатель и врач, Чехов не мог равнодушно видеть страдания человека. Вот почему невыносимо тяжелые условия жизни сахалинских каторжан, которых он посетил в начале 90-х годов, вызывают у Чехова страстное желание помочь им и вместе с тем — гнев против тех, кто подверг их нечеловеческим мучениям.

Однако мрачная действительность не сделала Чехова пессимистом, он горячо верил в торжество справедливости и правды для народа. Уже ранние глубоко поэтические произведения Чехова «Степь» и «Счастье» дышат этим историческим оптимизмом. В путевых очерках «Из Сибири» А. П. Чехов как бы предвещает героическую действительность наших дней.

«На Енисее», — писал он, — жизнь началась стоном, а кончилась удавкой, какала нам и во сне не спалась. Я стоял и думал: «Какая полая, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега».

Простой русский человек видел в Чехове своего друга и защитника. Многозначителен рассказ писателя Куприна о том, что когда в Ялте в присутствии Чехова на борту парохода какой-то Пришибеев ударил по лицу полицейского, тот закричал на всю пристань: «Что? Ты бьешь? Ты думаешь ты меня ударила? Ты вот кого ударила!» и указал на Чехова, ибо понимал, что для Чехова страдания народа — собственная боль.

Чехов не увидел конкретные очертания грядущего, но его вера в красоту и свет будущей жизни способствовала подъему революционного настроения русского общества, служила русской революции. Это значение Чехова впервые понял А. М. Горький, сказав, что он — «один из лучших друзей России, беспристрастный, любящий ее, сострадавший ей во всем».

Мечта о прекрасной справедливой жизни ярким светом пронизывает ряд произведений Чехова. По мнению Чехова, человек создан для счастливой разумной жизни. «В человеке все должно быть прекрасно — и лицо, и одежда, и душа, и мысли», — говорит один из любимых героев Чехова доктор Астров (пьеса «Дядя Ваня»).

Тема будущего становится одной из главнейших в творчестве позднего Чехова. Мечтает он том, какой прекрасной будет жизнь в будущем, Вершинин и Тузенбах («Три сестры»), Аня и Трофимов («Вишневый сад»), Надя («Невеста») и другие чеховские герои.

В последней пьесе Чехова «Вишневый сад» понятие будущей России сливается с весенним садом, утверждающим идею роста и расцвета жизненных сил народа. В это светлое будущее страстно стремятся герои Чехова, но войдут в него, по Чехову, не все — только люди труда, ибо, по словам чеховского героя, «праздная жизнь не может быть чистой».

Огромная типическая емкость чеховских персонажей: они вмещают в себя большое содержание прошлой, дореволюционной России и вместе с тем живут в наши дни, помогая простым людям мира бороться со всякого рода Очумеловыми, Великовыми и Червяковыми.

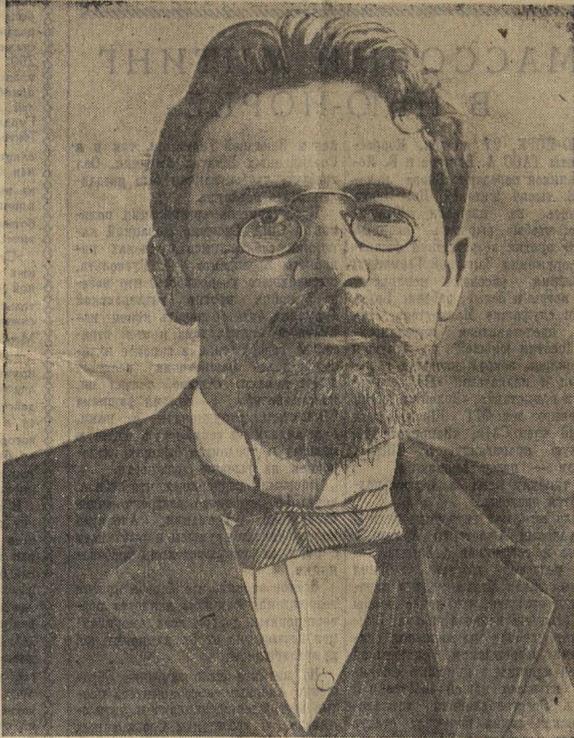
«Художник жизни» — так справедливо назвал А. П. Чехова великий реалист Лев Толстой.

Творчество Чехова — бесценный вклад не только в русскую, но и в мировую литературу. Под сильным влиянием Чехова творчески росли такие зарубежные писатели, как Ги де Мопассан, Голсуорси, Пристли, Бернард Шоу и другие.

Классик английской прозы Голсуорси в 1928 году писал: «В течение последних 20-ти лет самым могучим магнитом для молодых писателей многих стран был Чехов».

Сегодня, когда весь советский народ отмечает столетний юбилей А. П. Чехова, еще очевиднее становится бессмертное величие его творчества на путях мира и прогресса.

М. ЛАДАРЯ,
кандидат филологических наук.

В ЮБИЛЕЙНЫЕ ДНИ

Выставка в Москве

«...Все мы народ, и все лучшее, что мы делаем, есть дело народное», — эти словами из записной книжки А. П. Чехова начинается экспозиция выставки, посвященной великому писателю в связи со 100-летием со дня его рождения. Она открылась 26 января в одном из залов Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина.

То, что видят посетители на выставке — произведения Чехова, его письма, документы общественной деятельности, — показывает, как глубоко была любовь писателя к своему народу, какими неразрывными узами был связан он с жизнью России.

В библиотеке имени В. И. Ленина хранятся рукописи великого художника слова, она располагает всеми изданиями его произведений — от первого прижизненного до последнего юбилейного, вышедшего в свет в эти дни. Вот раскрыты страницы десятистого номера журнала «Стрекоза» за 1880 год. Здесь напечатано «Письмо ученому соседу», которым начал Чехов свой литературный труд, ставший подлинно всей его

жизни. Мелькают названия старых русских журналов, и в дан и й: «Будильник», «Осколки», «Север», «Артист», «Всемирная иллюстрация», «Семья». В них — рассказы, повести, миниатюры А. П. Чехова.

Последний рассказ Чехова «Невеста» в 1904 году напечатан издательством «Знание», одним из главных основателей которого был А. М. Горький. И этот факт весьма знаменателен. Он показывает, как на рубеже XIX и XX веков обмывались для этих дорогих для русского народа человека — Чехов и Горький. Большой дружбе их, перенесен, встречам посвящен специальный раздел выставки.

Велика любовь народа к Чехову. Об этом говорят издания и тиражи вышедших в свет его произведений. В нашей стране только за годы Советской власти книги великого писателя издавались 1,191 раз тиражом 54 миллиона 649 тысяч экземпляров. Исключительно широка его известность среди народов мира. Его рассказам переведены на 36 языков Европы, Америки, Азии — китайский, английский, французский, турецкий, японский, хинди и многие другие. (ТАСС).

Торжества в Таганроге

ТАГАНРОГ. (ТАСС). Торжества, посвященные 100-летию со дня рождения великого русского писателя А. П. Чехова на его родине, в Таганроге, продолжаются. 26 января, на улице, посвященной замечательному земляку таганрогцев, состоялся торжественное открытие памятника Антону Павловичу Чехову.

В Чеховском сквере, где установлен монумент, собрался тысяча жителей города, гости, прибывшие со всех концов страны. Министр открыл секретарь Таганрогского горкома КПСС А. С. Биткин. С речами выступили председатель Таганрогского горисполкома Е. А. Скуднов, член правления Союза писателей РСФСР Е. Н. Пермитин, депутат Верховного Совета РСФСР Герой Социалистического Труда сталеваг Таганрогского металлургического завода П. С. Шенцов, писатели Украины, Белоруссии, Азербайджана и других республик.

Под звуки Государственного гимна Советского Союза с бронзового памятника спускается белое покрывало. Антон Павлович изображен сидящим на каменной скамье. Взор его обращен на широкую, прямую улицу, идущую к морю. Авторы памятника — скульптор И. М. Рукавишников, архитектор Г. А. Захаров. На pedestalе высечены слова: «А. П. Чехов. 1860—1904». К подножию монумента возложены живые цветы.

„Все ново, сказочно...“

ЕСЛИ БЫ Я ПОЖИЛ В АБХАЗИИ ХОТЯ МЕСЯЦ, ТО, ДУМАЮ, НАПИСАЛ БЫ С ПОЛОСОТНИ ОБОБЩИТЕЛЬНЫХ СКАЗОК, ИЗ КАЖДОГО КУСТИКА, СО ВСЕХ ТЕНЕЙ И ПОЛУТЕНЕЙ НА ГОРАХ, С МОРЯ И С НЕБА ГЛЯДЯТ ТЫСЯЧИ СЮЖЕТОВ.

А. П. ЧЕХОВ.

Антон Павлович Чехов, изучая жизнь простых людей, много путешествовал. Он трижды побывал в Грузии, в частности, в Абхазии. Впервые он прибыл сюда из Феодосии на пароходе «Юнона» в июле 1888 года, высадившись в Новом Афон. Хотя здесь он пробыл не более суток, впечатления об этом красивейшем уголке на Черноморском побережье навсегда запали в душу писателя.

Чехов осмотрел достопримечательности и Нового Афона, его исторические памятники. На следующий день, 25 июля, пароходом «Дир» А. П. Чехов отбыл из Нового Афона в Сухуми. О своих впечатлениях об Абхазии он писал А. С. Суворину:

«Я в Абхазии! Ночь ночевал в монастыре «Новый Афон», а сегодня с утра сижу в Сухуме. Природа удивительна до безобразия и очарования. Все ново, сказочно... и поэтично. Эвкалипты, чайные кусты, кипарисы, кедр, пальмы, ослы, лебеди, буйволы, сизые журавли, а главное — горы, горы и горы без конца и края... Сижу я сейчас на балконе, а мимо... прохаживаются абхазцы в костюмах маскарадных записных: через дорогу бульвар с маслинами, кедрами и кипарисами, за бульваром темносинее море...» Далее он продолжает:

«Если бы я пожил в Абхазии хотя месяц, то, думаю, написал бы с полсотни обобщительных сказок. Из каждого кустика, со всех теней и полутеней на горах, с моря и с неба глядят тысячи сюжетов. Полтеца я за то, что не умею рисовать».

27 июля Чехов на том же пароходе выехал в Батуми. В районе Лоти «Дир» чуть не врезался в борт парохода «Твиди». Об этом происшествии и впечатлениях о живописных берегах Болхидской низменности Чехов писал с парохода брату.

Из Батуми Антон Павлович отправился в Тбилиси, а затем — в Дарьяльское ущелье. Поэзия, возмущения с Кавказа, он писал К. С. Баранцевичу (12 августа 1888 г.):

«...Видел я чудеса в решетке... Впечатления до такой степени новы и резки, что все пережитое представляется мне сновидением, и я не верю себе. Видел я море во всю его ширь, Кавказский берег, горы, горы, горы, эвкалипты, чайные кусты, водопалы, свиней с длинными остроконечными мордами, деревья, окутанные лианами, как вуалью, тучки, ночующие на горах утесов, великанов, дельфинов, нефтяные фонтаны, подземные огни, храм огнепоклонников, горы, горы, горы... Пережил я Военно-Грузинскую дорогу. Это не дорога, а поэзия, чудный фантастический рассказ, написанный демоном и посвященный Тамаре...»

Антон Павлович хотел написать подробно о своей поездке на Кавказ, но потом отказался, мотивировав тем, что «описание выйдет кратко и бледно».

Впечатления Чехова от посещения Грузии и Абхазии отразились не только в его письмах. В 1891 году он написал повесть «Дуэль», в которой действие, судя по описанию, происходит в Сухуми. Значительное место в повести занимает описание природы. С большой теплотой изобра-

жает автор местных жителей. Устами одного из героев А. П. Чехов характеризует абхазцев и грузин как гостеприимных людей.

Чехов еще дважды побывал на Кавказе, в том числе и в Абхазии (1896 и 1900 гг.). Эти поездки он совершал в обществе А. М. Горького и известного русского живописца А. Васнецова. Общественность Грузии уже хорошо знала Антона Павловича. Грузинская прогрессивная газета «Иверия», редактором которой в то время был выдающийся грузинский поэт Илья Чавчавадзе, 7 июля 1900 года сообщила своим читателям, что «выдающиеся русские писатели Антон Павлович Чехов, Максим Горький (А. Пешков) в настоящее время находятся в Тифлисе, они остановились в «Северных номерах». Там же остановился молодой художник Васнецов».

Творчество А. П. Чехова пользовалось большой популярностью у грузинских читателей. Его произведения печатались в грузинских журналах «Моамбе», «Квали», «Нишадур», в газетах «Иверия», «Цицба» и «Иверия»; грузинская периодическая печать публиковала статьи о Чехове и его произведениях. На грузинской сцене, начиная с 1890 года, шли чеховские пьесы «Дядя Ваня», «Вишневый сад» и другие.

После установления Советской власти в Грузии произведения великого русского писателя А. П. Чехова получили в Грузии еще большее распространение. Книжные издательства Грузии периодически издают произведения Чехова, а его пьесы идут в грузинских театрах, домах культуры, клубах.

Творческое наследие А. П. Чехова широко известно абхазцам, читающим его произведения на русском и родном языках.

В связи со 100-летием со дня рождения великого русского писателя Антона Павловича Чехова в местах, связанных с его пребыванием в Абхазии, будут установлены памятные доски.

В. ПАЧУЛИА.

ЯЛТА. Санаторий имени А. П. Чехова, в создании которого принимал активное участие великий русский писатель. Справа — мемориальная доска, установленная на одном из корпусов этой здравницы.

Фото И. Галича.

ЧЕХОВСКИЙ СПЕКТАКЛЬ

Грузинская общественность хорошо знает драматургические произведения Антона Павловича Чехова. Еще при жизни писателя на грузинской сцене ставились многие его пьесы. Театральная критика высоко оценивала постановки чеховских пьес. Газета «Дроба» писала в то время: «Они с такой художественностью пресуют душевное состояние, что весь театральный зал пронизывался единым настроением». Еще больший интерес в Грузии вызывает творчество А. П. Чехова в наши дни. В связи со 100-летием со дня рождения великого русского писателя

А. П. Чехова, широко отмечающимся в нашей стране, грузинский коллектив Сухумского государственного драматического театра выбрал для постановки в юбилейные дни одну из лучших его пьес — «Иванов», которая еще не шла на грузинской сцене.

С чувством большой ответственности и любовью к творческому наследию Антона Павловича приступили артисты к работе над его пьесой. Эта работа доставила артистам огромную радость и эстетическое наслаждение, потому что каждый день проходил в творческих поисках, в стремлении наиболее ярко и полно раскрыть внутренний мир чеховских героев и социальной среды, в которой он жил. Участие в постановке таких драматургических произведений обогащает актера, способствует его духовному росту.

Сухумские зрители знают и любят произведения Антона Павловича Чехова. Поэтому коллектив театра с большим воодушевлением ждал с ними встречи. В спектакле заняты артисты: Р. Таварткиладзе (Иванов), Т. Болквадзе, Т. Элквалидзе (Анна Петровна), М. Чубинидзе (Шабельский),

М. Гвалия (Лебедь), О. Кандалаки (Эвгения Савишна), Н. Кипиани (Саша), Л. Пилпани (Альва), Т. Хорва (Косых), Н. Каросанидзе, Б. Ципурия (Боркин), К. Домидзе, А. Санадзе (Авдотья Назаровна) и другие. Спектакль ставит главный режиссер театра Г. Журули. Художник — И. Штемберг, композитор — А. Позднеев.

Насколько удастся коллективу донести до зрителя замысел Чехова, пусть судят зрители, но одно хочется сказать: в работу над этим спектаклем артисты внесли большую любовь к великому русскому художнику слова.

А. ЧЕДИЯ,
народный артист Грузинской ССР.

САНАТОРИЙ
СОЗДАН В 1902-1903 г.г.
ПРИ АКТИВНОМ
УЧАСТИИ
ВЕЛИКОГО РУССКОГО
ПИСАТЕЛЯ
А. П. ЧЕХОВА.